

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 114—123.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 3. P. 114—123.

Научная статья

УДК 94(47)"17":321.01(091)"19"

EDN <https://elibrary.ru/gwxcjs>

DOI: 10.46726/И.2025.3.13

ЭПОХА ПЕТРА I В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ШКОЛЫ В ПЕРИОД ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТ К.Д. КАВЕЛИНА)

Нина Владимировна Старикова, Михаил Юрьевич Шляхов

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
г. Нижний Новгород, Россия, ninast78@yandex.ru; mik-shlyakhov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды К.Д. Кавелина, сформулированные им в 1840-х годах, на российский исторический процесс и в особенности на эпоху Петра I. Определено место, роль и влияние эпохи петровских преобразований на формирование концептуальных основ государственной школы российской исторической науки. Предметом исследования являются теоретические воззрения К.Д. Кавелина на эпоху реформ Петра I. Авторы уделяют особое внимание анализу влияния этих взглядов на построение общей теории исторического процесса представителями государственной школы. Среди факторов, оказавших воздействие на становление основных постулатов государственной школы, следует выделить острую общественно-политическую дискуссию между западниками и славянофилами, а также ситуацию, сложившуюся внутри исторической науки, где созрела необходимость в создании новой теории, объясняющей исторический процесс. В концепции Кавелина важное место занимает эпоха Петра I, олицетворяющая, по мнению автора, победу государственного начала над родовым, ставшая рубежом между старой и новой Россией, произошедшие изменения историк считал органичными и закономерными. Насильственный характер реформ Петра Великого оправдывается их крайней необходимостью и объективными историческими условиями: незрелостью государственных начал, подавляемых родовых традиций. Взгляды К.Д. Кавелина на эпоху Петра I во многом определили ее теоретическое осмысление и трактовку историками государственной школы в последующие годы.

Ключевые слова: государственная школа, реформы Петра I, К.Д. Кавелин, отечественная историография, западники, славянофилы

Для цитирования: Старикова Н.В., Шляхов М.Ю. Эпоха Петра I в теоретических построениях государственной школы в период ее формирования (на материале работ К.Д. Кавелина) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 114—123.

Появление в конце XIX века, с легкой руки П.Н. Милокова, термина «юридическая» (впоследствии «государственная») школа оказалось очень устойчивым и закрепилось в российской историографии [Милоков 1886]. Историк смог указать на важное явление в развитии отечественной исторической науки XIX века — акцентирование внимания на государственных структурах и учреждениях, а также их роли в отечественной истории. Дальнейшее изучение государственной школы, а также творчества ее отдельных представителей можно разделить на несколько этапов.

Дореволюционный период, который являлся подготовительным; на него пришелся сбор биографической информации и первоначальное осмысление путей развития исторической науки в XIX веке. В конце XIX — начале XX века вышли собрания сочинений, небольшие научные работы, посвященные жизни и творчеству ученых, относящихся к этому направлению, послужившие впоследствии основой для всестороннего историографического изучения [Бестужев-Рюмин; Миллюков 1913; Коялович; Корсаков].

В советский период продолжилось изучение развития отечественной исторической науки XIX века, но ее осмысление шло под влиянием и давлением марксистского материалистического подхода. Советская историография делала упор на оценки государственной школы как либерального и охранительного направления историографии в противовес зарождающемуся параллельно народническому, а чуть позже марксистскому. Такая оценка подчеркивала относительную прогрессивность идей представителей государственной школы на начальном этапе ее существования и консервативный, «охранительный» характер этих идей впоследствии. Это давало возможность советским историкам изучать представителей государственной школы, но ограничивало объективную оценку их творчества узкими идеологическими рамками [Покровский; Рубинштейн; Черепнин; Иллерицкий 1959, 1980; Цамутали]. Особенно критически воспринималось творчество К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина, которые активно участвовали в общественно-политической борьбе середины XIX века и подвергались критике А.И. Герцена и других революционных демократов.

Современный этап начался с большого интереса к либеральной идеологии, принес много важных публикаций как по отдельным представителям государственной школы, так и по направлению в целом [Шапиро; Китаев; Киреева; Арсланов]. Эти публикации отходили от марксистской парадигмы и более объективно оценивали достижения и значение государственной школы в отечественной науке. В последнее десятилетие интерес к творческому наследию и осмыслению роли видных деятелей исторической науки середины — второй половины XIX века растет, но большая часть публикаций касается отдельных знаковых фигур в ее развитии, например, С.М. Соловьева [Соловьев]. Интерес к другим представителям государственной школы заметно снизился, изучение творчества многих из них остановилось на концептуальном и фактологическом уровне, закреплённом исследованиями рубежа веков [Арсланов, Линькова 2019; Арсланов, Линькова 2021]. Аналогичным образом обстоит ситуация и в целом с государственной школой, современные исследователи формулируют ряд проблем в ее изучении: это неопределенность состава участников, хронологические рамки деятельности, внутренняя периодизации (выделение поколений), выявление характерных методологических и содержательных черт ее творческого наследия [Литвинова].

В данной работе мы рассмотрим генезис государственной школы, оформление ее теоретических положений во второй половине 1840-х годов и место, которое в нем занимает эпоха преобразований Петра Великого. Основным источником для анализа являются первые исторические работы К.Д. Кавелина, которые цитируются по собранию сочинений, подготовленному его племянником, известным казанским историком Д.А. Корсаковым.

Создание государственной школы было тесно связано с дискуссией западников и славянофилов. Острые философские и общественно-политические проблемы, поднятые в дискуссии, дали мощный импульс и во многом определили направление развития гуманитарных наук в России в последующие

десятилетия. Другим важным фактором, влияющим на формирование государственной школы, стало состояние отечественной науки в 30—40-е годы XIX века. В ней отсутствовала единая теория исторического процесса, объясняющая развитие всей русской и всемирной истории. Она должна была объяснить не только факты прошлого, но и состояние российского государства и общества в середине XIX века, а также определить дальнейший вектор его развития. Сочетание этих двух факторов делало фигуру Петра I и его преобразования ключевой точкой не только в дискуссии между западниками и славянофилами, но и в создании теории новой научной школы. Конструируя новую историческую теорию, Константин Дмитриевич Кавелин (1818—1885) не просто определил роль эпохи Петра Великого в русской истории, а сделал ее одним из ключевых ее элементов.

Первой программной работой, своеобразным манифестом государственной школы стала большая статья К.Д. Кавелина, вышедшая в журнале «Современник» в 1847 году под названием «Взгляд на юридический быт Древней России» [Кавелин: 5—66]. В этой обширной работе была дана общая схема развития русской истории, которая сформировалась у молодого преподавателя по итогу чтения лекций по истории отечественного права в Московском университете. Основной своей задачей автор видел создание теории, объясняющей ход исторического процесса в России. В самом начале он ставит перед читателем несколько вопросов: «В чем же состояло наше развитие до XVIII века? Какой смысл его? Какое его движущее начало? Вот тайна, до сих пор еще никем не разгаданная!» [Там же: 8]. Данные вопросы предваряло наблюдение о полной несхожести между русской и европейской историей до XVIII века, сопровождающееся перечислением расхождений в формировании феодального строя, крепостного права, развития церкви и многого другого. Это кардинальное несоответствие, по мнению автора, нивелируется преобразованиями Петра I: «наше отчуждение, холодность к Европе вдруг совершенно исчезает, и заменяется тесной связью, глубокой симпатией» [Там же: 7]. Этот крутой поворот К.Д. Кавелин хочет объяснить в своей работе, со всей строгостью науки показать его органический, естественный характер, доказать его закономерность: «чтобы понять тайный смысл нашей истории, чтобы оживить нашу историческую литературу, необходим взгляд, теория. Они должны представлять русскую историю как развивающийся организм, живое целое, проникнутое одним духом, одними началами» [Там же: 10].

Важным наблюдением автора является то, что закономерности нужно искать в самой своей истории, а не во внешних причинах: «Итак мы жили сами собой, развивались из самих себя» [Там же: 14]. Этим наблюдением историк не умаляет значение внешних факторов в истории Руси, таких как призвание варягов или приход монголов, но считает, что закономерности истории нужно искать в быту, законах и культуре народа. Изучив их, автор приходит к выводу о доминировании у древних славян родовых начал. Кавелин противопоставляет европейскую историю, где личностное начало развивалось органически и естественно на протяжении всего средневековья, и отечественную историю, где его первоначально нет. У восточных славян, или, как Кавелин их называет, русско-славянских племен, «начала личности не существовало» [Там же: 17], все сферы жизни поглощались родовыми отношениями. Это различие между Европой и славянами является основой всех дальнейших расхождений. Но при этом, как замечает историк, направление исторического процесса у всех народов едино, оно состоит в постепенном развитии личностных начал из родовых

и семейных. Целью этого процесса является не полная победа личностного начала над коллективным (родовым и семейным), а их «глубокое внутреннее примирение» [Там же: 18]. Эта типичная гегелевская диалектика о синтезе противоположностей как конечном продукте развития ярко прослеживалась в творчестве К.Д. Кавелина [Рубинштейн: 336]. Являясь сторонником «норманнской теории», автор связывает истоки государственности с приходом варягов, последующим принятием христианства, которое несет в себе зачатки личностных начал в истории. Удельный период в истории России, датируемый ученым с правления Ярослава Мудрого, является временем зарождения семейных («семейственных») норм при продолжающемся господстве родовых. Следующей важной точкой развития государственного начала стала система управления новым Московским государством, созданная Иваном III. Кровные интересы уступили место государственным, территориальным, которые привели к росту деятельности личности, ранее скованной родовыми и семейными узами. При этом Московское государство сохранило в XVI—XVII веках старые родовые и семейственные формы, но в нем возникают новые начала: «Начало подданства начинает сменять начало холопства, является понятие о государственной службе, о гражданстве, о равенстве перед судом» [Кавелин 1897: 46]. Этот период, по мнению К.Д. Кавелина, переходный. Автор начинает его с Ивана IV Грозного и продолжает до петровской эпохи, замечая, что «царствование Петра было продолжением царствования Иоанна» [Там же: 47].

Сравнение политики и личности Ивана Грозного и Петра I является важным элементом схемы К.Д. Кавелина, который считает их величайшими деятелями русской истории. Их объединяло стремление утвердить идею государства, убрать кровные родовые элементы из управления и заменить их новыми, государственными, с опорой на личность. Подобная политика проводилась и до этого, но Иван IV реализовал ее резко, энергично и насильственно. Он боролся с боярством, кормленщиками, не думавшими о пользе государства и угнетавшими простой народ. Все его реформы и опричный террор — следствие стремления «сломить вельможество, дать власть и простор одному государству» [Там же: 52]. Важная черта схемы К.Д. Кавелина — представление Ивана Грозного защитником населения от власти корыстных вельмож. Оправдывая опричнину, автор пишет, что невозможно критиковать царя тому, «кто знает любовь Иоанна к простому народу, угнетенному и раздавленному в его время вельможами, кому известна заботливость, с которой он пытался облегчить его участь...» [Там же]. Эту черту защитника простого народа мы увидим впоследствии в описании Петра I у самого К.Д. Кавелина и других представителей государственной школы.

Последующий XVII век в концепции Кавелина представлял собой сначала временный откат, а затем новый подступ к решению проблемы, поставленной Иваном Грозным, о смене родовых элементов государственными формами. Административные реформы Алексея Михайловича и Федора Алексеевича подготовили почву для последующих петровских преобразований. К.Д. Кавелин видит в этом столетии «порчу общественных нравов», которая является следствием развития личности: «грубая неразвитая и непризнанная личность искала простора; в тесном кругу преобладающих кровных отношений ей становилось душно; они не давали ей развиваться, подавляли ее своими непреложными законами» [Там же: 56]. Эти замечания предвещают описание петровских преобразований и помогают автору еще раз подчеркнуть органичность процесса перехода

от родового начала к личностному, а также предупредить славянофильскую критику о сильном падении нравов при Петре I.

Оценивая и анализируя события XVIII века, историк замечает, что реформы Петра I привели к освобождению личности, побудили ее к самостоятельности, нравственности и духовному развитию. Верхнюю границу этого периода К.Д. Кавелин не обозначает, упоминая, что этот процесс закончился недавно. Очевидно особенное отношение историка к Петру I, все царствование которого, по мнению К.Д. Кавелина, было подчинено этой задаче. «В Петре Великом личность на русской почве, вступила в свои безусловные права, отделилась от непосредственных, природных, исключительно-национальных определений, победила их и подчинила себе. Вся частная жизнь Петра, вся его государственная деятельность есть первая фаза осуществления начала личности в русской истории» [Там же: 58].

К.Д. Кавелин прямо выступает апологетом и защитником Петра I, он подробно разбирает основные постулаты критики императора славянофилами и строит защиту на нескольких тезисах, теоретическое основание которых подготовлено всей вышеизложенной схемой русской истории.

Главный тезис защиты заключается в органичности, закономерности реформ Петра Великого. Они не были внезапным явлением, произошедшим по воле одного человека, а были подготовлены всей предыдущей историей, что и доказывал Кавелин на протяжении всей статьи с помощью сконструированной им новой теории исторического развития России.

Второй тезис — это оправдание насильственного, жесткого характера петровских реформ. К.Д. Кавелин признает это и аргументирует закономерность и даже неизбежность такого варианта преобразований. Он сравнивает Россию с ребенком, окруженным самыми неблагоприятными условиями, который только начал интеллектуальную и нравственную жизнь, параллельно сравнивая положение страны в начале реформ Петра I с аналогичным периодом при Иване Грозном. «Только такая грубая, дикая, жалкая среда, в которой не было и тени общественного мнения, никаких общих, ни нравственных, ни даже физических интересов, сделала возможным преобразование в том виде, в каком оно свершилось, со всеми его крутыми мерами и насилиями» [Там же: 59]. Далее следует сравнение Петра с врачом, хирургом, которого нельзя обвинять в крутых и насильственных действиях во время радикального, но ответственного лечения больного ребенка. Общая сложность положения (война, нехватка денег, сопротивление элиты), по мнению К.Д. Кавелина, также делало его преобразования невозможными в спокойном, тихом, размеренном темпе.

Третьим тезисом, который развивает К.Д. Кавелин в защиту своей позиции, является опровержение возможности потери народом своего национального духа вследствие реформ Петра I и безусловного подчинения европейскому влиянию. Сначала автор выступает критиком статичного понятия «народность», опирающегося на внешние проявления материальной культуры («внешние формы»). Он считает, что понятие «национальность» выражает внутреннее нравственное содержание [Там же: 61]. Внешние формы могут меняться, и примеры таких изменений мы видим не только в петровскую эпоху, но и в культурных заимствованиях из Европы в предыдущие столетия. А вот внутренние нравственные основания национальности потеряться не могут: «мы никогда не теряли народности; нельзя указать ни на одну минуту в нашей исторической жизни, начиная с какого угодно времени, в которую мы бы перестали быть русскими и славянами, потому что это совершенно, математически невозможно»

[Там же: 62]. Привлечение иностранцев на службу было необходимым шагом из-за отсутствия надлежащих русских специалистов и должно было привести к укреплению и процветанию страны и дальнейшему продвижению по пути реформ. Ведя заочную полемику со славянофилами, К.Д. Кавелин утверждает, что идея о потере русской идентичности в прошлом столетии появилась из-за проблем в современной России. После окончания реформ наступило переходное состояние общества, «нравственная дряхлость», что и привело к мысли о противопоставлении европейского и русского. Общество раскололось на горячих сторонников европеизации и стремящихся «действовать и чувствовать национально» [Там же: 64], что в корне противоречит идее петровского царствования. Это деление показывает, что настоящий замысел реформ Петра I оказался забыт, и общество оказалось на перепутье. Говоря о последнем десятилетии, автор отмечает наметившееся исчезновение дуализма между противоборствующими партиями. «Непереступаемые границы между прошедшим и настоящим, русским и иностранным разрушаются» [Там же: 64]. Фигура Петра Великого поэтому и вызывает такой интерес и симпатию у современников, что может стать примером примирения крайних позиций на пути новых реформ. В конце своей работы К.Д. Кавелин еще раз утверждает, что при разнонаправленном в допетровские времена историческом развитии России и Европы теперь они будут идти вместе в одном направлении: «вся разница только в предыдущих исторических данных, но цель, задача, стремления, дальнейший путь один» [Там же: 66]. В этом тезисе заключается стремление К.Д. Кавелина к государственным реформам, во многом аналогичным европейским, расширяющим права личности. Эта позиция давала возможность советской историографии оценивать Кавелина, Чичерина и Соловьева как либералов, представителей «правого крыла западничества», готовых сотрудничать с царизмом в деле преобразования страны в едином с Европой направлении [Рубинштейн: 331].

Статья Кавелина вызвала ожидаемые возражения со стороны славянофилов, в журнале «Москвитянин» вышла работа «О мнениях Современника, исторических и литературных» с инициалами автора Г. М.З.К. (псевдоним Ю.Ф. Самарина). Продолжая дискуссию, К.Д. Кавелин выпустил в последнем номере 1847 года новую работу «Ответ Московитянину» [Кавелин: 67—96], где, отвечая на замечания оппонента, и развивал свою теорию исторического процесса.

Основной проблемой, обсуждаемой в ответной статье, стала тема общественного прогресса и его важнейших характеристик. Выдвинув свою теорию, К.Д. Кавелин постулировал наличие общемирового прогресса в едином направлении, в котором каждый народ участвует с присущим ему своеобразием. Этот процесс выражается в постепенном освобождении личности от родовых устоев, который приводит к ее нравственному и духовному совершенствованию. Автор так описывает главное расхождение с оппонентом: «Г. М.З.К. думает, что человек искони был то, что теперь, только формы изменились; а мы напротив, думаем, что человек с большими усилиями сквозь тысячу ошибок, заблуждений, предрассудков и страданий, стал тем, что он теперь есть и не позволяем себе отделять форму от содержания. У Г. М.З.К. есть готовый рецепт для всех исторических деятелей и явлений, а мы по необходимости выводим его из данных фактов» [Там же: 93]. Дискутируя об оценке таких исторических фигур, как Иван Грозный или Петр I, К.Д. Кавелин прежде всего имел в виду пользу, которую принес правитель в деле общего прогресса, понимаемого как усиление государства, отмирание родовых отношений, развитие личностного начала. Его утверждение, «что только в XVIII веке, мы только что начинали жить

умственно и нравственно» [Там же: 94], вызвало резкую критику со стороны Ю.Ф. Самарина, но автор настойчиво и аргументировано защищал это положение. Духовная жизнь понималась им только через призму самостоятельности личности, и так как она в его теоретической схеме возникает лишь после начала петровских преобразований, то и духовная, и интеллектуальная жизнь до этого времени просто была невозможна. Обвиняя оппонента в следовании ненаучным абстрактным идеальным схемам, сам К.Д. Кавелин оказался заложником собственной теории. Причина такого положения историка связана с влиянием на его концепцию постулатов немецкой классической философии, оформленных в рамках просветительской парадигмы в единый общественный прогресс и исторический процесс.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. Формирование государственной школы происходит в конце 1840-х годов под влиянием острой общественно-политической дискуссии между западниками и славянофилами, а также ситуации внутри исторической науки, где созрела необходимость в переосмыслении исторического процесса и создании теории, объясняющей общий ход и закономерности российской истории. Эта теория, опираясь на последние достижения европейской и отечественной философской мысли, должна была объяснить большой массив накопленных к этому времени исторических фактов, помочь осмыслить настоящее страны и перспективы ее развития. Теоретическому осмыслению исторического процесса служат работы представителей государственной школы отечественной исторической науки. Формирование ее основных положений произошло в ранних работах К.Д. Кавелина. В созданной им концепции исключительное место занимает эпоха Петра I: в ней государственное начало окончательно побеждает родовое, что становится рубежом между старой и новой Россией; подчеркивается органичность и закономерность происходящих изменений, отсутствие разрыва с предыдущими историческими периодами; насильственный характер реформ оправдывается их крайней необходимостью и объективными историческими условиями; отрицается утеря национального, народного духа через европеизацию. Еще более высокую оценку получает личность Петра Великого — он является учителем и выразителем интересов русского народа, создателем великой империи, в которой национальное и европейское органично сочетаются, является примером деятельного правителя для современников. Эти основные положения концепции К.Д. Кавелина 1840-х годов повлияли на творчество его университетского коллеги С.М. Соловьева и ученика Б.Н. Чичерина, которые в 50—60 годы XIX века продолжают развитие положений государственной школы. Базовые положения, высказанные К.Д. Кавелиным об эпохе Петра I, во многом определили теоретическое осмысление этой эпохи и ее оценки, данные историками государственной школы в их последующих исследованиях.

Список литературы / References

- Арсланов Р.А. История Российского государство в концепции К.Д. Кавелина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2007. № 1. С. 37—47.
- (Arslanov R.A. History of the Russian state in the concept of K.D. Kavelin. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seria: Istoriia Rossii*, 2007, no 1, pp. 37—47. — In Russ.)
- Арсланов Р.А., Линькова Е.В. Либерал — Консерватор — Социалист. Кем был К.Д. Кавелин? Историография вопроса // Вопросы истории. 2021. № 4 (1). С. 278—287.

- (Arslanov R.A., Lin'kova E.V. Liberal — Conservative — Socialist. Who was C.D. Cavelin? Historiography of the question, *Voprosy istorii*, 2021, no. 4 (1), pp. 278—287. — In Russ.)
- Арсланов Р.А., Линькова Е.В. Русский либерал К.Д. Кавелин в современной отечественной историографии // *Вопросы истории*. 2019. № 2. С. 158—170.
- (Arslanov R.A., Lin'kova E.V. Russian liberal K.D. Cavelin in modern Russian historiography, *Voprosy istorii*, 2019, no. 2, pp. 158—170. — In Russ.)
- Бестужев-Рюмин К.Н. Биографии и характеристики: Татищев, Шлецер, Карамзин, Погодин, Соловьев, Ешевский, Гильфердинг. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1882. 358 с.
- (Bestuzhev-Riumin K.N. Biographies and characteristics: Tatishchev, Shletser, Karamzin, Pogodin, Soloviev, Yeshevsky, Hilferding, St. Petersburg, 1882, 358 p. — In Russ.)
- Горлов А.В. Два «Взгляда» русского либерала XIX века: К.Д. Кавелин о развитии института собственности в России // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2012. № 3. С. 39—49.
- (Gorlov A.V. Two “Views” of a 19th-century Russian liberal: K.D. Kavelin on the development of the institution of property in Russia, *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia*, 2012, no. 3, pp. 39—49. — In Russ.)
- Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьев. М.: Наука, 1980. 192 с.
- (Illeritskii V.E. Sergey Mikhailovich Soloviev, Moscow, 1980, 192 p. — In Russ.)
- Иллерицкий В.Е. О государственной школе в русской историографии // *Вопросы истории*. 1959. № 1. С. 141—159.
- (Illeritskii V. E. About public school in Russian historiography, *Voprosy istorii*, 1959, no. 1, pp. 141—159. — In Russ.)
- Историография истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / под ред. В.Е. Иллерицкого и И.А. Кудрявцева. М.: Высшая школа, 1971. 458 с.
- (Historiography of the history of the USSR from ancient times to the Great October Socialist Revolution, ed. by V.E. Illeritsky and I.A. Kudryavtseva, Moscow, 1971, 458 p. — In Russ.)
- Кавелин К.Д. Собрание сочинений К.Д. Кавелина: в 4 т. Т. 1: Исторические монографии. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1897. 1140 с.
- (Kavelin K.D. Collected works of K.D. Kavelin: in 4 vols, vol. 1: Historical monographs, St. Petersburg, 1897, 1140 pp. — In Russ.)
- Киреева Р.А. Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с середины XIX в. до 1917 г. М.: Наука, 1983. 216 с.
- (Kireeva R.A. The study of domestic historiography in pre-revolutionary Russia from the middle of the XIX century until 1917, Moscow, 1983, 216 pp. — In Russ.)
- Киреева Р.А. Государственная школа: Историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. Москва: ОГИ, 2004. 506 с.
- (Kireeva R.A. Public School: The historical concept of K.D. Kavelin and B.N. Chicherin, Moscow, 2004, 506 pp. — In Russ.)
- Китаев В.А. К.Д. Кавелин: между славянофильством и западничеством. // В раздумьях о России (XIX век). М: Археографический центр, 1996. С. 243—271.
- (Kitaev V.A. K.D. Kavelin: between Slavophilism and Westernism, *Thoughts about Russia (XIX century)*, Moscow, 1996, pp. 243—271. — In Russ.)
- Корсаков Д.А. Жизнь и деятельность К. Д. Кавелина // Собрание сочинений К.Д. Кавелина: в 4 т. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1897. С. IX—XXX.
- (Korsakov D.A. Life and activities of K. D. Kaveli, *Collected works of K.D. Kavelin: in 4 vols*, vol. 1, St. Petersburg, 1897, pp. IX—XXX. — In Russ.)
- Коялович М.И. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. СПб.: Синодальная типография, 1893. 593 с.
- (Koyalovich M.I. History of Russian identity on historical monuments and scientific works, St. Petersburg, 1893, 593 p. — In Russ.)

- Литвинова И.В., Маландин В.В., Артамонов Г.А., Большакова Е.А. Государственная (юридическая) школа в отечественной историографии о церкви и государстве: к постановке проблемы // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12, № 4. С. 112—126.
- (Litvinova I.V., Malandin V.V., Artamonov G.A., Bolshakova E.A. State (legal) school in Russian historiography about church and state: to the formulation of the problem, *Lokus: liudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*, 2021, vol. 12, no. 4, pp. 112—126. — In Russ.)
- Милоков П.Н. Юридическая школа в русской историографии // Русская мысль. 1886. Кн. 6. Июнь. С. 80—92.
- (Milyukov P.N. Law School in Russian historiography, *Russkaia mysl'*, 1886, vol. 6, June, pp. 80—92 — In Russ.)
- Милоков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. СПб.: издание М.В. Аверьянова, 1913. 342 с.
- (Milyukov P.N. The main currents of Russian historical thought, St. Petersburg, 1913, 342 p. — In Russ.)
- Покровский М.Н. Борьба классов и русская историческая литература. Л.: Прибой, 1927. 124 с.
- (Pokrovsky M.N. Class struggle and Russian historical literature, Leningrad, 1927, 124 p. — In Russ.)
- Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М.: ОГИЗ, 1941. 642 с.
- (Rubinstein N.L. Russian historiography, Moscow, 1941, 642 p. — In Russ.)
- С.М. Соловьев и его эпоха: к 200-летию со дня рождения историка / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2020. 407 с.
- (S.M. Soloviev and his era: on the 200th anniversary of the birth of the historian, ed. by Yu.A. Petrov, Moscow, 2020, 407 p. — In Russ.)
- Цамутали А.Н. Борьба течений в русской историографии во второй половине XIX века. Л., 1977. 256 с.
- (Tsamutali A.N. The struggle of currents in Russian historiography in the second half of the XIX century, Leningrad, 1977, 256 p. — In Russ.)
- Черепнин Л.В. Соловьев как историк // История России с древнейших времен: в 15 кн. Кн. I. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. С. 5—51.
- (Cherepnin L.V. Soloviev as a historian, *History of Russia since ancient times: in 15 books*, book 1, Moscow, 1959, pp. 5—51. — In Russ.)
- Шапиро А.Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 года. М.: Культура, 1993. 761 с.
- (Shapiro A.L. Russian historiography from ancient times to 1917, Moscow, 1993, 761 p. — In Russ.)

**THE ERA OF PETER THE GREAT IN THE THEORETICAL
CONSTRUCTIONS OF THE STATE SCHOOL
DURING ITS FORMATION
(BASED ON THE WORKS OF K.D. KAVELIN)**

Nina V. Starikova, Mikhail Yu. Shlyakhov

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Russian Federation, ninast78@yandex.ru, mik-shlyakhov@yandex.ru

Abstract. The article examines the views of K.D. Kavelin, formulated by him in the 1840s, on the Russian historical process and especially on the era of Peter I. The place, role and influence of Peter the Great transformations on the formation of the conceptual foundations of the state school of Russian historical science has been determined. The subject of the study is the theoretical views of K.D. Kavelin on the era of reforms of Peter I. The authors pay special attention to the analysis of the influence of these views

on the construction of a general theory of the historical process by representatives of the public school. Among the factors that influenced the formation of the main tenets of the public school, one should single out an acute socio-political discussion between Westerners and Slavophiles, as well as the situation within historical science, where the need has ripened to create a new theory explaining the historical process. In the concept of Kavelin, an important place is occupied by the era of Peter I, personifying, according to the author, the victory of the state principle over the patrimonial, which became the borderline between old and new Russia. The historian considered the changes that took place organic and natural. The violent nature of Peter the Great's reforms is justified by their extreme necessity and objective historical conditions: the immaturity of state principles suppressed by tribal tradition. The views of K.D. Kavelin on the era of Peter I to a large extent determined its theoretical understanding and interpretation by historians of the public school in subsequent years.

Keywords: public school, reforms of Peter I, Kavelin K.D., domestic historiography, Westerners, Slavophiles

For citation: Starikova N.V., Shlyakhov M.Yu. The Era of Peter the Great in the theoretical constructions of the state school during its formation (based on the works of K.D. Kavelin), *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2025, iss. 3, pp. 114—123.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 17.04.2025; принята к публикации 16.05.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 17.04.2025; accepted for publication 16.05.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Старикова Нина Владимировна — кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории России и вспомогательных исторических дисциплин, Нижегородский государственный университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Россия, ninast78@yandex.ru, SPIN: 6604-5847

Starikova Nina Vladimirovna — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head Department of Russian History and Auxiliary Historical Disciplines, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ninast78@yandex.ru

Шляхов Михаил Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин, Нижегородский государственный университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Россия, mik-shlyakhov@yandex.ru, SPIN: 6408-3454

Shlyakhov Mikhail Yuryevich — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Russian History and Auxiliary Historical Disciplines, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, mik-shlyakhov@yandex.ru